

Особенно их смущало то, что Чэнь Хэ и маленький даос, приведённый Длиннобровым, всё ещё держались на горной стене. Они, будучи на два больших уровня выше младших, получили ранения и отступили быстрее всех, и лишь немногие остались на передовой.

В мире совершенствования уже много лет не было таких ожесточённых сражений.

Даосы школы Хэло оказались застигнуты врасплох, в то время как Чэнь Хэ, не следующий путём боевого совершенствования, и Истинный человек Тянь Янь, обладающий богатым опытом после перерождения, лучше приспособились к условиям битвы.

В период Древней Пустоши восемь тысяч лет назад недостаточно было просто произносить заклинания и использовать способности. Древние совершенствующиеся на горной стене держали в одной руке лезвие льда, в другой — магическое сокровище, время от времени применяя заклинания, при этом не прекращая движение, чтобы уклоняться от атак хищных птиц и когтей зверей, ловко карабкающихся по стене.

Старый даос Длинные Брови также был скован, используя лишь половину своих сил, поскольку ему приходилось следить за безопасностью Чэнь Хэ и маленького даоса на этапе закладки основания.

— Так дело не пойдёт, — произнёс Длиннобровый даос, призвав молнию, чтобы разбить нескольких птиц лоло, после чего схватил Истинного человека Тянь Янь, который в перерывах между уклонениями бросал заклинания, и отступил, одновременно вытащив Чэнь Хэ, сражавшегося со зверем.

Увидев группу израненных людей у подножия горной стены, старый даос Длинные Брови в отчаянии топнул ногой:

— Вы опозорили школу Хэло!

Все опустили головы, не находя сил возразить.

Истинный человек Тянь Янь хотел что-то сказать, но, взглянув на этих «старших мастеров», понял, что лишь малую часть из них он знает в лицо. Остальные, вероятно, погибли на поле битвы между праведным путём и демоническими совершенствующимися ещё до того, как он стал главой школы. В его сердце поднялась печаль, и он промолчал.

— И ты! — закричал старый даос Длинные Брови на Чэнь Хэ. — Почему ты не сидишь смиренно сзади, а тоже полез на горную стену? Любой зверь может сожрать тебя!

Чэнь Хэ вытер кровь со лба и посмотрел на горную стену.

Среди древних совершенствующихся были и те, кто находился на этапе золотого ядра, и те, кто был на этапе закладки основания. Не было такого, чтобы слабых защищали сзади. Очевидно, в тот день в долине Шуйхуань не было пути к отступлению.

— Даос, я буду осторожен, — сказал Чэнь Хэ.

— Ты... — старый даос Длинные Брови задышал тяжело, чуть не выкрикнув, что один человек ничего не изменит в ходе битвы, но, вспомнив, как совершенствующиеся школы Хэло на этапе изначального младенца, годами сидевшие в своей обители, оказались менее полезными, чем Чэнь Хэ, он замолчал.

— Старший брат ждёт меня снаружи, я не умру, — серьёзно сказал Чэнь Хэ.

Длиннобровый даос с раздражением дёрнул его:

— Завяжи рану на руке!

Затем он обернулся и начал отчитывать остальных:

— Древние совершенствующиеся защищали эту горную стену бесчисленные годы. У них есть свой порядок действий, а вы просто бросаете заклинания на зверей. Что вы делаете? Я привёл вас сюда не для того, чтобы вы погибли! Будьте умнее!

С этими словами он сильно хлопнул Истинного человека Тянь Янь по плечу, чуть не сбив его с ног.

— Вы даже хуже этого маленького даоса!

Истинный человек Тянь Янь, вынужденный служить примером, почувствовал огромное давление под множеством взглядов.

— Каш-каш, я, младший, в городе Юйчжоу зарабатывал на жизнь охотой на демонов. У меня не было учителя или друзей, моё мастерство слабо, но я умею наблюдать за... э-э... ситуацией, — быстро и покорно объяснил Истинный человек Тянь Янь, хорошо понимая своих товарищей по школе Хэло.

Многие даосы успокоились, понимая, что после такого разноса от старшего мастера трудно сохранить лицо.

— Старший мастер... У нас нет другого способа разрушить осколок малого мира? — слабым голосом спросил один из раненых даосов школы Хэло.

— Какой может быть способ? — отрезал Длиннобровый даос.

Восьмихвостый лис, открывший осколок малого мира, уже мёртв. Всё, что нужно, — нарушить баланс духовной энергии в этом остатке Древней Пустоши.

Это было бы проще простого: вырвать все духовные травы, выкопать все руды и камни, пригодные для создания магических сокровищ, убить всех зверей и разрушить цикл духовной энергии. Тогда мир осколка сам разрушится.

Кто бы мог подумать, что две стороны, чьи души не рассеялись, будут сражаться бесчисленные годы.

— Тяжелораненые остаются, остальные поднимаются на горную стену. Не нападайте, просто стойте рядом с древними совершенствующимися и помогайте им отражать атаки, — раздражённо сказал Длиннобровый даос, дёргая себя за бороду. — Еду едят по кусочкам, путь проходят шаг за шагом. Если не научитесь сохранять свою жизнь, лучше сразу вернитесь в долину к простым смертным.

Воцарилась полная тишина.

— Пошли!

Один из даосов школы Хэло молча сделал отметку на горной стене.

На небе осколка малого мира ярко светило солнце, не делясь на день и ночь. На самом деле это была концентрированная солнечная энергия, вечно висящая в небе над разрушенным миром, создавая невыносимую жару.

Внутри границы, установленной школой Хэло, в долине также не было покоя.

Был первый месяц года, и в каждом доме были запасы пищи. В тринадцати кварталах Западного города большинство жителей были простыми людьми с небольшим достатком. Колодцы высохли, но в долине было много горных источников, связанных с земными жилами, поэтому пока не было недостатка в еде и воде.

Однако внезапная катастрофа вызвала панику среди людей. Каждый день они слышали крики и рёв снаружи, видели, как боги и бессмертные летают в небе, а иногда даже хищные птицы прорывались внутрь. Хотя их сразу же убивали, многие люди заболели от страха.

Не было ни весны, ни осени, и в конце концов люди смирились с тем, что больше не смогут выбраться отсюда.

Многие погибли, внутренние конфликты вспыхивали снова и снова, но в конце всё успокоилось.

Фруктовые сады долины были опустошены, появились новые вспаханные поля.

Вдоль края леса появилось множество могил. Не хватало благовоний и свечей, поэтому на могилах просто складывали камни. Они резко контрастировали с ровными и многочисленными отметками на горной стене.

Каждый раз, когда ветер уносил песок, образовавшийся из костей зверей у подножия стены, на ней появлялись силуэты древних совершенствующихся. Они умерли, но всё ещё живут, никогда не дойдя до завтрашнего дня.

— Молодой человек, вставай.

Древний совершенствующийся, держащий круглый щит-магическое сокровище, разбудил Чэнь Хэ.

Он не очень хорошо помнил Чэнь Хэ, но уже привык к тому, что этот человек лежит рядом с ним.

Бессмертные души каждый раз появлялись, думая, что это канун нашествия зверей. Они собирались на горной стене, готовясь к битве, которая решит судьбу их родины.

Даосы школы Хэло тоже закончили медитацию и стали вставать поодиночке.

Их даосские одежды были изорваны в клочья. В их сумках для хранения почти не осталось одежды и лекарств.

Чэнь Хэ не считал, сколько отметок было на горной стене. Он лишь знал, что даос школы Хэло, отвечавший за добавление отметки каждый раз, когда появлялось нашествие зверей, уже сменился четыре раза.

Все погибшие не были похоронены.

Почти у каждого совершенствующегося была сумка для хранения. При жизни в ней хранили

вещи, а после смерти она служила чем-то вроде роскошного погребального покрывала, пока товарищи не доставят их обратно в школу Хэло.

Даже при всей осторожности несчастья случались.

Первый раз, когда они увидели души умерших, многие даосы школы Хэло не смогли сдержаться и разрыдались.

Раньше, когда голова восьмихвостого лиса была пронзена серебряной стрелой, ничего не вырвалось наружу, и люди забыли, что в этом потерянном мире Древней Пустоши даже после смерти они не могут уйти.

Будучи совершенствующимся на этапе Великого Единения, старый даос Длинные Брови дожил до того, что его глаза покраснели, а под ними появились тёмные круги. Ему приходилось каждый день кричать несколько раз, чтобы вернуть потерявших сознание учеников школы Хэло к реальности.

Тех, кто находился в состоянии ступора, отправляли к подножию горной стены.

Казалось, единственным, у кого не было проблем, оставался Чэнь Хэ. Даже Истинный человек Тянь Янь был измотан.

Старый даос Длинные Брови много дней с тревогой наблюдал за Чэнь Хэ, пока наконец не вспомнил, что у того есть жемчужина миража, которую забрал Ши Фэн. Если Чэнь Хэ захочет забыть, ему достаточно запечатать жемчужину, и каждый день для него будет новым.

Длиннобровый даос успокоился, не зная, что Чэнь Хэ, молчавший каждый день, ничего не забыл.

Чэнь Хэ стоял на горной стене, глядя на приближающееся нашествие зверей, и думал о новом приёме, который он только что освоил в технике Длань Изначального Хаоса. Его одежда была так же изорвана, он почернел от солнца, а на руках, спине и ногах были глубокие и неглубокие шрамы.

Любой шрам можно было вылечить одним высококачественным духовным лекарством, но пока они не смогут выбраться отсюда, Чэнь Хэ не обращал на них внимания.

Сегодня он, как обычно, был осторожен, внимательно следя за зверями, карабкающимися по стене, выбирая цели для атаки и помогая древнему совершенствующемуся с круглым щитом в обороне.

Рёв не прекращался, когти рвали плоть.

Древние совершенствующиеся падали один за другим, превращаясь в песок. Эта сцена повторялась снова и снова.

Нужно выжить. Старший брат ждёт меня снаружи.

Чэнь Хэ сжал губы, уклонившись от зверя, похожего на носорога. Духовная энергия, исходящая от его ладони, стала насыщенного золотого цвета — это был признак того, что он мог бы сформировать золотое ядро, но это состояние длилось уже давно.